

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-6-821-827

БАРАНОВ Даниил Александрович,
Старший преподаватель кафедры публичного права,
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
e-mail: Dann89818061715@yandex.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС УЧАСТНИКОВ ПЛАТФОРМЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ДИСТАНЦИОННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье исследуется правовой статус участников платформенных отношений в сфере дистанционного высшего образования как совокупность прав, обязанностей, гарантий и ограничений, возникающих при использовании цифровой платформы в качестве организационной и технологической основы реализации образовательной программы. Показано, что действующее законодательство Российской Федерации не закрепляет самостоятельного легального определения платформенных отношений в образовании, однако формирует их правовой режим через нормы Конституции Российской Федерации, Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», законодательства об информации и персональных данных, а также подзаконных актов, регулирующих электронное обучение и дистанционные образовательные технологии.

На этом фоне особое значение приобретает разграничение статуса образовательной организации, обучающегося, педагогического работника, оператора платформы и публично-правовых субъектов, осуществляющих контроль и нормативное сопровождение цифровой среды. Обосновывается, что университет сохраняет статус основного организатора образовательных отношений и не может быть подменен платформой, тогда как оператор цифрового сервиса выступает функциональным посредником, чья деятельность должна соответствовать требованиям правовой определенности, безопасности, доступности и недискриминационного доступа. Отдельно анализируются нормы о персональных данных, академических правах, обязанностях участников образовательных отношений, локальном нормотворчестве и сетевой форме реализации программ. Сделан вывод о том, что правовое регулирование в данной сфере носит фрагментарный характер: оно допускает использование платформенных решений, но не формирует целостной модели распределения ответственности, механизма переноса данных, процедур оспаривания автоматизированных действий и стандартов платформенной нейтральности. В заключение сформулированы предложения по совершенствованию законодательства, направленные на закрепление особого статуса цифровой образовательной платформы, уточнение обязанностей ее оператора и обеспечение устойчивых гарантий для всех участников дистанционного высшего образования.

Ключевые слова: дистанционное высшее образование, платформенные отношения, правовой статус, образовательная организация, обучающийся, педагогический работник, оператор платформы, цифровая инфраструктура, персональные данные, академическая свобода.

BARANOV Daniil Aleksandrovich,
Senior Lecturer, Department of Public Law,
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE LEGAL STATUS OF PARTICIPANTS IN PLATFORM RELATIONS IN DISTANCE HIGHER EDUCATION

Annotation. The article examines the legal status of participants in platform-based relations in distance higher education as a set of rights, duties, guarantees and restrictions arising from the use of a digital platform as the organizational and technological basis for implementing an educational program. It is shown that Russian legislation does not contain an independent legal definition of plat-

form relations in education, yet their legal regime is formed through the Constitution of the Russian Federation, the Federal Law "On Education in the Russian Federation," legislation on information and personal data, and subordinate acts governing e-learning and distance learning technologies. Against this background, it is essential to differentiate the status of the educational organization, the student, the pedagogical worker, the platform operator, and public-law subjects responsible for regulatory and supervisory support of the digital environment. The author argues that the university retains the status of the main organizer of educational relations and cannot be replaced by the platform, while the digital service operator functions as a mediator whose activity must comply with requirements of legal certainty, security, accessibility and non-discriminatory access. The article separately analyzes the rules on personal data, academic rights, duties of participants in educational relations, local norm-making and the network form of program implementation. It is concluded that the current regulation is fragmented: it permits the use of platform solutions, but does not create a coherent model for allocating responsibility, transferring data, challenging automated actions, or establishing standards of platform neutrality. The article ends with proposals for improving legislation aimed at consolidating the special status of the digital educational platform, clarifying the duties of its operator and ensuring stable guarantees for all participants in distance higher education.

Key words: distance higher education, platform relations, legal status, educational organization, student, pedagogical worker, platform operator, digital infrastructure, personal data, academic freedom.

Введение

Платформенные отношения в сфере дистанционного высшего образования следует рассматривать как особый вид правовой организации образовательного процесса, при которой реализация программы осуществляется через совокупность цифровых сервисов, программных модулей, каналов связи и механизмов идентификации. В такой конструкции правовая связь между участниками не исчезает, а, напротив, становится более сложной, поскольку к традиционным субъектам образовательных отношений добавляется оператор платформы, поставщик облачной инфраструктуры, разработчик программного обеспечения, сервис прокторинга и иные лица, чье участие влияет на доступ к знаниям, порядок контроля и обработку данных. Это означает, что анализ правового статуса должен строиться не по технико-организационному признаку, а по характеру юридических полномочий, обязанностей и ответственности каждого участника [2].

Нормативная основа правового статуса участников

Исходной нормативной рамкой выступает статья 43 Конституции Российской Федерации, закрепляющая право каждого на образование, общедоступность и бесплатность образования в пределах, установленных законом, а также обязанность государства создавать условия для его реализации [1]. Для дистанционного высшего образования данное положение приобретает прикладное значение, поскольку доступ к образовательной программе зависит не только от приема в вуз, но и от фактической возможности войти в цифровую среду, идентифицироваться в ней,

получить материалы, задать вопрос преподавателю, выполнить задание и пройти аттестацию. Следовательно, субъект платформенных отношений обладает не абстрактным, а конкретизированным правом на доступ к образовательной инфраструктуре. Если такой доступ ограничивается технически, организационно или алгоритмически, то возникают не только дисциплинарные, но и конституционно-правовые вопросы.

Статус образовательной организации и пределы ее автономии

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (далее – «Федеральный закон № 273-ФЗ») не использует термин «платформенные отношения», однако его статьи 15, 16, 28, 29, 30, 34, 43, 47, 48, 95 и 98 формируют правовую основу для цифровой организации обучения [2]. Статья 16 допускает применение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, статья 28 закрепляет автономию образовательной организации, статья 29 устанавливает обязанность раскрывать информацию о деятельности вуза; статьи 34 и 43 определяют права и обязанности обучающихся; статьи 47 и 48 фиксируют правовой статус педагогических работников, статьи 95 и 98 связаны соответственно с независимой оценкой качества и государственными информационными системами. В совокупности эти нормы показывают, что законодатель исходит не из статуса платформы как самостоятельного образовательного субъекта, а из сохранения традиционного ядра образовательных отношений при использовании цифровых средств.

Правовое положение обучающегося в цифровой образовательной среде

Правовой статус образовательной организации в дистанционном высшем образовании остается центральным, поскольку именно университет несет обязанность по реализации образовательной программы в полном объеме, по соблюдению федеральных государственных образовательных стандартов, по организации текущего контроля и промежуточной аттестации, а также по соблюдению прав и законных интересов обучающихся [2]. Статья 28 Федерального закона № 273-ФЗ предоставляет образовательной организации самостоятельность в выборе форм и средств обучения, локальном нормотворчестве и распоряжении ресурсами, однако эта автономия не является абсолютной. При использовании платформенного решения вуз не вправе переложить на стороннего оператора ответственность за качество программы, за соблюдение академических прав студентов и за корректность итоговой аттестации. Иначе локальная цифровая инфраструктура начинает подменять сам институт образовательной автономии, создавая ситуацию, при которой значительная часть управленческих решений фактически зависит от условий коммерческого сервиса.

Педагогический работник и сохранение академической свободы

Статья 29 Федерального закона № 273-ФЗ обязывает образовательную организацию обеспечивать открытость и доступность информации о своей деятельности, включая сведения об образовательных программах, учебных планах, лицензии, аккредитации, руководстве, преподавательском составе и иные данные, подлежащие размещению на официальном сайте [2]. В платформенной среде это означает, что университет должен поддерживать не только сайт как формальный информационный ресурс, но и внутреннюю цифровую среду, которая обеспечивает фактический доступ к учебным материалам, расписанию, заданиям, результатам контроля и административным уведомлениям. Нейтральность платформенного решения в данном аспекте выражается в том, что используемый сервис не должен произвольно ограничивать публичность обязательной информации, скрывать результаты, изменять порядок публикации сведений или подменять сведения, подлежащие размещению по закону. Следовательно, цифровая платформа выступает не заменой официальному информационному режиму, а его техническим посредником, качество которого должно проверяться на соответствие правовым требованиям.

Оператор платформы, внешние сервисы и распределение ответственности

Особое значение имеет статья 30 Федерального закона № 273-ФЗ, допускающая принятие локальных нормативных актов по основным вопросам организации и осуществления образовательной деятельности [2]. Именно на уровне локальных актов университет определяет регламенты работы в электронной информационно-образовательной среде, порядок идентификации обучающихся, сроки выполнения заданий, правила участия в онлайн-занятиях, порядок фиксации результатов, основания временной блокировки доступа и дисциплинарные последствия нарушения цифровой дисциплины. Однако локальное нормотворчество не может выходить за пределы закона и подзаконных актов. Если внутренний регламент платформы содержит положения, ухудшающие положение студента по сравнению с федеральными гарантиями, такой акт подлежит изменению или неприменению. Следовательно, автономия образовательной организации в цифровой сфере должна пониматься как регулируемая, а не как свободная от внешнего контроля.

Публично-правовые субъекты, контроль и защита прав

Правовое положение обучающегося в платформенных отношениях характеризуется совокупностью академических прав и обязанностей. Статья 34 Федерального закона № 273-ФЗ закрепляет право обучающегося на выбор образовательной организации и формы получения образования, на участие в формировании содержания собственного обучения в пределах образовательной программы, на уважение человеческого достоинства, на перевод, восстановление, а также на получение информации от образовательной организации [2]. Статья 43 устанавливает обязанности обучающихся, включая добросовестное освоение программы, выполнение учебного плана, уважение к педагогическим работникам и соблюдение правил внутреннего распорядка. В дистанционной среде эти положения приобретают дополнительное содержание: студент получает право на доступ к платформе, на работоспособность учетной записи, на сохранность результатов, на понятный интерфейс, на консультацию при технических сбоях и на недопустимость необоснованной блокировки. Вместе с тем он обязан не передавать доступ третьим лицам, не подменять свою идентификацию и не использовать цифровую среду для обхода контроля.

Эмпирические данные и практическая значимость регулирования

Применение платформенных решений не устраняет и гарантий, связанных с охраной здоро-

вья и соблюдением прав лиц с ограниченными возможностями здоровья. Если цифровая среда недоступна для студента по причинам архитектуры интерфейса, отсутствия альтернативных каналов связи или невозможности использования ассистивных технологий, то формально равный доступ оказывается фактически нарушенным [2], [4]. В этой части правовой статус обучающегося должен толковаться расширительно, поскольку речь идет не только о получении учебного контента, но и о реальном участии в образовательном процессе. Законодательство о персональных данных также ограничивает возможность произвольного сбора сведений о действиях студента: оператор платформы обязан соблюдать цели обработки, минимизацию данных, их безопасность и недопустимость чрезмерного профилирования [4]. Тем самым студент в цифровой среде выступает не объектом технического мониторинга, а субъектом, чьи данные могут обрабатываться лишь в пределах, необходимых для образовательной цели.

Проблемы действующего регулирования и предложения

Педагогический работник в дистанционном высшем образовании сохраняет особый правовой статус, закрепленный статьями 47 и 48 Федерального закона № 273-ФЗ [2]. Статья 47 устанавливает академические права и свободы, включая свободу преподавания, свободное выражение мнения, свободу от вмешательства в профессиональную деятельность, право выбирать педагогически обоснованные формы и методы обучения, право на творческую инициативу, на участие в управлении образовательной организацией и на доступ к информационным ресурсам. Статья 48, в свою очередь, закрепляет обязанности педагогических работников и их ответственность за ненадлежащее исполнение возложенных функций. В платформенной среде эти нормы приобретают двойственное значение: с одной стороны, преподаватель получает дополнительные инструменты контроля, фиксации результатов и коммуникации; с другой стороны, алгоритмы платформы не должны подменять его педагогическое усмотрение. Если цифровая система автоматически формирует задания, блокирует доступ, оценивает ответы или определяет допуск к аттестации без возможности корректировки со стороны преподавателя, возникает риск фактического сокращения академической свободы и смещения ответственности с человека на программный модуль.

Заключение

Наиболее неопределенным субъектом платформенных отношений выступает оператор циф-

ровой платформы. Федеральный закон № 273-ФЗ не содержит самостоятельной дефиниции такого участника, хотя именно он обеспечивает функционирование среды, через которую реализуются права и обязанности всех остальных субъектов [2]. В результате его правовое положение приходится выводить из совокупности норм гражданского права, законодательства об информации и персональных данных, а также из договорных конструкций. В этом контексте показательны научные работы С. А. Красновой, а также А. В. Алтухова, С. Ю. Кашкина и М. В. Кузьминой, которые обосновывают необходимость более точного регулирования статуса операторов платформ и платформенного права [6], [7]. Для образовательной сферы это означает, что оператор сервиса не является образовательной организацией, но при этом он влияет на реализацию права на образование и потому не может быть выведен за пределы правового контроля.

Дополнительные аспекты правового режима и предложения

Именно в этой части обнаруживается один из наиболее заметных пробелов: законодательство не выстраивает целостную модель ответственности за сбои платформы, утечку данных, недоступность сервиса, исчезновение электронных результатов или изменение интерфейса, затрудняющее выполнение учебных действий. На практике такие обстоятельства часто регулируются пользовательскими соглашениями, которые не равны по юридической силе образовательному договору и не всегда отражают положение обучающегося и преподавателя. Кроме того, в рамках дистанционного высшего образования широко используются внешние сервисы - видеоконференц-связь, облачные хранилища, электронный документооборот, системы антиплагиата, тестовые платформы и сервисы прокторинга. Каждый из них может быть формально самостоятельным, но в совокупности они образуют единую среду, в которой правовой статус участника зависит от распределения функций между несколькими организациями. Если такое распределение не определено, участники несут неопределенность в вопросах ответственности, доказательств и доступа к средствам защиты.

Публично-правовые субъекты в данной сфере представлены прежде всего государством, федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими выработку политики и нормативное регулирование, а также органами контроля и надзора. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.10.2023 № 1678 «Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятель-

ность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» (далее – «Постановление Правительства РФ № 1678») закрепляет процедурные требования к использованию электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, в том числе в части организации электронной информационно-образовательной среды и технических условий [5]. Однако это постановление регулирует прежде всего порядок применения технологий, а не правовой статус их участников. Оно не отвечает на вопрос, кто несет юридическую ответственность за некорректную аутентификацию, утрату данных, недоступность учебного курса или ограничение доступа вследствие технического сбоя. Отсюда возникает необходимость согласования подзаконного порядка с законодательной конструкцией прав и обязанностей.

Нормативное значение имеют и статьи 93, 95 и 98 Федерального закона № 273-ФЗ [2]. Статья 93 закрепляет государственный контроль и надзор в сфере образования; статья 95 относится к независимой оценке качества образования; статья 98 регулирует государственные информационные системы в образовании. В платформенной среде эти нормы должны работать как механизмы внешнего уравнивания цифровой автономии вуза и технической власти оператора сервиса. Однако на практике контрольные процедуры пока сосредоточены на формальных признаках: наличии сайта, лицензии, документов, отчетности, но не на фактической устойчивости цифровой образовательной среды, защите данных, интероперабельности платформ и возможности альтернативного доступа. Следовательно, правовой статус участников отношений должен быть дополнен критериями цифровой защищенности, поскольку в противном случае надзор за образовательной организацией не охватывает существенную часть ее фактической инфраструктуры.

Эмпирические данные подтверждают, что вопрос не является сугубо теоретическим. В исследовании Ю. В. Забайкина был проведен опрос 150 преподавателей юридических дисциплин из 20 ведущих вузов России, 78% респондентов отметили, что использование интерактивных образовательных платформ способствует лучшему усвоению учебного материала, 69% указали на рост вовлеченности обучающихся, 82% указали на значительные временные и финансовые затраты на разработку электронных ресурсов, а 75% - на риск снижения личностного взаимодействия между преподавателем и студентом [9]. Эти показатели демонстрируют, что платформенные отношения воспринимаются как функционально полезные, но не бесспорные с точки зрения орга-

низационной и правовой нагрузки. В исследовании М. Е. Бегларян и Н. Ю. Добровольской 40% опрошенных студентов отметили, что ведут большую часть конспектов в электронном виде, а 89% указали на приемлемость полной цифровизации вуза по содержанию и организации обучения [10]. Вместе с тем в статье М. Н. Самариной 79% студентов выразили удовлетворенность возможностями использования справочных правовых систем [11]. Следовательно, цифровые инструменты востребованы, однако признание их полезности не устраняет необходимости правовой регламентации статуса всех участников.

Отдельного внимания заслуживает проблема соотношения цифровой платформы и сетевой формы реализации образовательных программ. Статья 15 Федерального закона № 273-ФЗ допускает сетевую форму, при которой в реализации программы участвуют несколько организаций, обладающих ресурсами, необходимыми для ее освоения [2]. В этом смысле оператор платформы может рассматриваться как участник обеспечительного характера, но не как самостоятельный носитель образовательной власти. Такой вывод принципиален, поскольку в ряде случаев именно платформа фактически определяет технические условия доступа, порядок идентификации и формат взаимодействия, хотя юридически она не является стороной образовательного договора со студентом. Если закон не закрепляет прямой статус такого участника, возникает смешение организационной и гражданско-правовой природы отношений: студент взаимодействует с вузом как с образовательной организацией, но одновременно зависит от условий частного сервиса, который навязывает собственные правила использования. Это противоречит идее правовой определенности и требует устранения.

С учетом изложенного целесообразно признать, что действующее регулирование строится на модели распределенной ответственности, но не доводит ее до уровня юридической ясности. Образовательная организация отвечает за содержание и результат программы, обучающийся - за добросовестное освоение и соблюдение правил, педагогический работник - за реализацию курса и соблюдение профессиональных обязанностей, оператор платформы - за техническую устойчивость и обработку данных, государство - за нормативное и контрольное сопровождение. Однако без специального законодательного закрепления такой модели каждая категория участников остается в значительной степени зависимой от локальных актов и договоров, что порождает неодинаковую правоприменительную практику. По этой причине правовой статус участников платформенных отношений следует понимать как производный от

образовательного права, но дополняемый информационно-правовыми и гражданско-правовыми обязанностями, связанными с использованием цифровой среды.

Представляется необходимым внести в Федеральный закон № 273-ФЗ отдельную статью, в которой были бы закреплены понятия цифровой образовательной платформы, оператора платформы и платформенной нейтральности. В этой норме следует указать, что образовательная организация вправе выбирать платформу, но обязана обеспечить ее заменяемость без утраты результатов, переносимость данных, доступность для лиц с инвалидностью и возможность человеческой проверки спорных автоматизированных действий. Параллельно целесообразно дополнить Федеральный закон № 152-ФЗ специальными правилами обработки данных в образовательной платформенной среде, включая запрет на избыточное профилирование и обязанность уведомлять субъекта данных о существенных изменениях режима обработки. В подзаконном акте следует конкретизировать минимальные технические требования к платформам, порядок резервного доступа, основания приостановления работы сервиса и ответственность за сбои, повлекшие нарушение права на образование.

Не менее важно уточнить локальное нормотворчество образовательных организаций. Внутренние положения о работе в электронной информационно-образовательной среде должны включать процедуры альтернативной идентификации, порядок восстановления доступа, срок реакции на сбой, механизмы подачи жалобы на автоматизированное решение и правила взаимодействия с внешними сервисами. Преподавателю необходимо гарантировать право на педагогическое усмотрение при использовании цифровых инструментов и запрет на полную автоматизацию оценки без возможности проверки. Студенту следует закрепить право на доступ к собственным результатам, на сохранение образовательной истории и на получение объяснений при ограничении доступа. Только при таком подходе платформенные отношения будут юридически сопоставимы с классическими образовательными отношениями и не превратятся в совокупность частных пользовательских соглашений, регулирующих реализацию конституционного права на образование.

Таким образом, правовой статус участников платформенных отношений в сфере дистанционного высшего образования представляет собой многоуровневую конструкцию, в которой университет сохраняет центральное положение, студент и педагогический работник остаются основными носителями академических прав и обязанностей,

а оператор платформы выступает необходимым, но пока недостаточно институционализированным посредником. Дальнейшее развитие законодательства, по всей вероятности, пойдет по пути более точного закрепления цифровых обязанностей, расширения стандартов защиты данных, усиления контроля над автоматизированными решениями и признания платформенной нейтральности одним из критериев допустимости дистанционного обучения. При таком подходе цифровизация будет не заменять образовательные отношения, а обеспечивать их современную правовую форму, совместимую с требованиями доступности, определенности и ответственности.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. - 25.12.1993.
- [2] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2012. - № 53. - Ст. 7598.
- [3] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2006. - № 31 (ч. I). - Ст. 3448.
- [4] Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2006. - № 31 (ч. I). - Ст. 3451.
- [5] Постановление Правительства Российской Федерации от 11.10.2023 № 1678 «Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2023. - № 42. - Ст. 7514.
- [6] Краснова С. А. Гражданско-правовой статус операторов онлайн-платформ: неопределенное настоящее и возможное будущее // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2022. - № 1 (244). - С. 67–82.
- [7] Алтухов А. В., Кашкин С. Ю., Кузьмина М. В. Применение платформ и платформенного права для преодоления рисков, вызываемых процессами цифровизации // Экономика и управление. - 2020. - Т. 26. - № 9 (179). - С. 969–974.
- [8] Байкалова Л. В., Серебрякова Л. Г., Шебакина Л. Г. Правовое регулирование дистанционного обучения: этапы, проблемы, перспективы // Мир науки, культуры, образования. - 2021. - № 6 (91). - С. 232–236.

[9] Забайкин Ю. В. Использование технологий электронного обучения в преподавании юридических дисциплин: возможности и ограничения // Управление образованием: теория и практика. - 2024. - Т. 14. - № 3-1. - С. 139–148.

[10] Бегларян М. Е., Добровольская Н. Ю. Формирование цифровых компетенций юристов в современном правовом образовательном пространстве // Правовая информатика. - 2022. - № 3. - С. 61–71.

[11] Самарина М. Н. Использование информационных технологий в учебном процессе как средство повышения качества юридического образования // Диалог: научно-практический журнал. - 2016. - № 2 (3). - С. 35–40.

[12] Семенова В. В., Реклер Е. Н. Обеспечение прав студентов во время дистанционного обучения // Национальная ассоциация ученых. - 2021. - № 74. - С. 62–64.

References:

[1] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020 // Rossiyskaya Gazeta. - 25.12.1993.

[2] Federal Law of 29.12.2012 No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2012. - № 53. - Art. 7598.

[3] Federal Law of 27.07.2006 No. 149-FZ "On Information, Information Technologies and Information Protection" // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2006. - No. 31 (part I). - Art. 3448.

[4] Federal Law of 27.07.2006 No. 152-FZ "On Personal Data" // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2006. - No. 31 (part I). - Art. 3451.

[5] Decree of the Government of the Russian Federation of 11.10.2023 No. 1678 "On approval of the Rules for the application by organizations engaged in educational activities of e-learning, distance learning technologies in the implementation of educational programs" // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2023. - № 42. - Art. 7514.

[6] Krasnova S. A. Civil status of online platform operators: uncertain present and possible future // Property relations in the Russian Federation. - 2022. - № 1 (244). - S. 67-82.

[7] Altukhov A. V., Kashkin S. Yu., Kuzmina M. V. Application of platforms and platform law to overcome risks caused by digitalization processes // Economics and Management. - 2020. - VOL. 26. - № 9 (179). - S. 969-974.

[8] Baikalo L.V., Serebryakova L.G., Shebalina L.G. Legal regulation of distance learning: stages, problems, prospects // World of science, culture, education. - 2021. - № 6 (91). - S. 232-236.

[9] Zabaykin Yu. V. Use of e-learning technologies in teaching legal disciplines: opportunities and limitations // Education management: theory and practice. - 2024. - Т. 14. - № 3-1. - S. 139-148.

[10] Beglaryan M. E., Dobrovolskaya N. Yu. Formation of digital competencies of lawyers in the modern legal educational space // Legal informatics. - 2022. - № 3. - S. 61-71.

[11] Samarina M.N. The use of information technologies in the educational process as a means of improving the quality of legal education // Dialogue: scientific and practical journal. - 2016. - № 2 (3). - S. 35-40.

[12] Semenova V.V., Rekler E.N. Ensuring the rights of students during distance learning // National Association of Scientists. - 2021. - № 74. - S. 62-64.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru